

Цзи Ляо оперлась о стену в ванной, совершенно не понимая, откуда в её голове столько нелепых мыслей.

Всего лишь омега. Возможно, Му Шэньшэнь и впрямь ослепительно красива, но стоит ли так реагировать?

Неужели всё зашло настолько далеко?

— Ты в порядке? — раздался снаружи голос Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо: ...

Постучав в дверь ванной, Му Шэньшэнь сделала голос мягким и нежным, скрывая за этой лаской торжествующую улыбку.

Маленькая альфа ведь любит держаться с достоинством?

Посмотрим, как долго она продержится.

— Ты ещё не выйдешь? — нежно и томно дразнила Му Шэньшэнь, растягивая слова.

С тихим щелчком дверная ручка повернулась, дверь резко распахнулась, и на пороге появилась Цзи Ляо в халате.

Влажные длинные волосы Цзи Ляо зачесала назад, оставляя на халате тёмное влажное пятно; у висков несколько прядей свободно прилипли к щекам. На её выразительном лице застыло равнодушное выражение, а прохладный взгляд упал на лицо Му Шэньшэнь, словно утренний туман...

Цзи Ляо услышала достаточно и поняла, что не может найти аргументов, но спать в одной комнате с Му Шэньшэнь она точно не согласится.

Очень логично.

Увидев, как Му Шэньшэнь, не отрывая взгляда, сглотнула слюну, сердце Цзи Ляо внезапно ёкнуло, и ей захотелось отступить на шаг и захлопнуть дверь.

Немного... ну...

Му Шэньшэнь на мгновение замерла, её взгляд невольно проследил за каплей воды на подбородке Цзи Ляо, скользнул вниз по длинной шее... по изящным ключицам... задержался в

ямочке над ключицей, а затем исчез за пересекающимися полами халата.

Спустя мгновение Цзи Ляо посмотрела на Му Шэньшэнь и спросила.

Цзи Ляо помолчала, затем с трудом выдавила несколько слов:

— Ты не бойся.

За короткое время Цзи Ляо инстинктивно выбрала самый простой способ — зажать рот Му Шэньшэнь, чтобы та не продолжала.

Как эта омега может даже не притворяться?!

Наверняка это влияние периода течки. Влияние периода течки. Нельзя опускаться до её уровня, нельзя, — Цзи Ляо опустила глаза, словно промывая себе мозги, повторяя это снова и снова.

Цзи Ляо: ...

— Можно? — спросила Му Шэньшэнь.

— Что-то случилось?

— ...

В какие игры она вообще играет с этой омегой? Если ничего не нужно, зачем стучать?

Му Шэньшэнь бессознательно сглотнула.

Цзи Ляо молчала, и в этом молчании чувствовала, как её давление, словно ракета, взлетает с места без всякого предупреждения.

— Ах... — взгляд Му Шэньшэнь с неохотой оторвался от ворота халата Цзи Ляо, всё внимание было поглощено чем-то неописуемым, так что притворяться дальше она не могла и выглядела рассеянной. — Ничего, просто хотела спросить, всё ли у тебя в порядке.

— А?.. — Му Шэньшэнь слегка расстроилась, затем снова спросила: — А если я ночью испугаюсь? Омеги ведь очень пугливые.

— Нель-зя, — Цзи Ляо, казалось, выдавила эти два слова сквозь зубы.

— М? — Му Шэньшэнь на миг опешила, но не собиралась сдаваться. — Но бояться не в моей власти, я просто... мм...

Му Шэньшэнь, однако, совершенно не заметила состояния Цзи Ляо, а напротив, с блестящими глазами, с некоторой надеждой спросила:

— Мы можем сегодня спать вместе? Я не пойду в твою комнату, ты просто приходи в мою.

Му Шэньшэнь хлопнула ресницами:

— М?

Воспоминания, которые она надеялась похоронить, ожили. Цзи Ляо испугалась, что этот рот снова начнет безобразничать, поэтому тут же убрала руку, отвела взгляд, запахнула халат и, найдя предлог, сказала:

— Я ещё не помылась. Если что-то нужно... поговорим позже.

Выслушав это, мысли Му Шэньшэнь свернули не туда. Её взгляд скользнул, остановился на Цзи Ляо и не мог оторваться, голос постепенно стих:

— А может, вместе...

Цзи Ляо на мгновение опешила, затем нахмурилась. Выражение беспомощности и досады исчезло, взгляд прояснился, даже тон стал холодным и жёстким:

— Что?

Му Шэньшэнь, словно окаченная этим тоном ледяной водой, внезапно пришла в себя и поняла, что сказала лишнего.

Притворяться невинной и соблазнять Цзи Ляо — можно. Маленькая альфа, скорее всего, решит, что проблема в ней самой. Но если она будет открыто заигрывать и даст маленькой альфе понять, что её намерения нечисты — всё пропало. Цзи Ляо обязательно выгонит её.

— Я ничего не говорила!

Му Шэньшэнь тут же отрицательно замотала головой, прикрыла рот рукой и, развернувшись, убежала.

Цзи Ляо, держась за дверную ручку, смотрела, как Му Шэньшэнь убегает, и, слегка поморщившись, прижала основание ладони ко лбу.

Что за чертовщина.

Снова закрыв дверь ванной, Цзи Ляо ополоснулась, но на этот раз не думала ни о чём постороннем. Быстро закончив, она спряталась в своей комнате, боясь, что Му Шэньшэнь снова придёт стучать, если ей взбредёт в голову.

Однако Му Шэньшэнь вела себя на удивление смирно, затихла и больше не пыталась исподтишка выкинуть какой-нибудь фокус.

Цзи Ляо вздохнула с облегчением.

Если удастся сохранить такой не переходящий границ баланс, то, в принципе, можно и смириться. Что именно задумала Му Шэньшэнь, Цзи Ляо было лень выяснять. В конце концов, она скоро уедет из этого города.

Будем считать, что это последнее доброе дело перед отъездом.

Успокоившись, Цзи Ляо задернула шторы и легла на кровать.

Только вот, возможно, из-за влияния феромонов омеги, Цзи Ляо впервые за долгое время увидела сон.

Во сне она ещё не подписала контракт с «Тяньин Энтертейнмент», была старшеклассницей, сидела у окна, от нечего делать крутила в пальцах ручку. И когда она вот так скучала, в её поле зрения внезапно ворвалась Чэн Ми, которая была на два курса старше.

Чэн Ми прошла мимо двери её класса. Её туфли на квадратном каблуке ступали по яркому солнечному свету, и казалось, что вся летняя зелень собралась в уголках её клетчатой юбки.

В тот миг, когда юная Цзи Ляо засмотрелась на Чэн Ми, та небрежно повернула голову, машинально убрала прядь волос за ухо, и её взгляд естественно упал на Цзи Ляо — на мгновение задержался, а затем, изогнув глаза, улыбнулась.

Тепло и уютно.

До боли прекрасно.

Цзи Ляо бессознательно нахмурилась и прошептала:

— ...Старшая.

Му Шэньшэнь, которая тихо пробралась в спальню Цзи Ляо и уже прижала одно колено к её кровати, замерла.

Что это бормочет маленькая альфа?

Му Шэньшэнь прислушалась, но Цзи Ляо больше не говорила, только нахмурилась ещё сильнее.

Сон юности рассыпался осколками, картинки мешались в беспорядке. Среди них были вещи, которые Цзи Ляо не хотела вспоминать, а её слишком чуткие уши уловили какой-то шорох...

Цзи Ляо, не выдержав помех, открыла глаза и тут же уткнулась взглядом в пару прозрачных, соблазнительных кошачьих глаз.

Цзи Ляо резко вздрогнула, приподнялась на локтях и отодвинулась, потрясённо спросив:

— Ты как здесь оказалась?

От движения лёгкое одеяло сползло, потянув за собой ворот белой пижамы Цзи Ляо, обнажив изящные ключицы и юное тело.

Взгляд Му Шэньшэнь задержался на этом зрелище, а затем она внезапно рванулась вперёд и упёрлась обеими руками в бока Цзи Ляо.

Цзи Ляо, которая приподнялась, чтобы избежать контакта, замерла. Увидев это красивое до потрясения лицо так близко, она на мгновение потеряла дар речи.

Му Шэньшэнь оперлась на руки, и в её чистых глазах медленно набрались слёзы. Стоя в опасной близости, она жалобно заговорила:

— Я правда боюсь... Позволь мне остаться здесь.

Бойтся? Чего? Цзи Ляо смотрела на лицо Му Шэньшэнь и чувствовала лёгкое головокружение. Те слова, которые следовало бы выпалить в первую очередь, застряли в горле.

— У, — Му Шэньшэнь тихо всхлипнула и, безо всякого предупреждения, склонила голову и ткнулась в объятия Цзи Ляо.

Цзи Ляо застыла, инстинктивно придержала её...

Какая мягкая.

Обнимая тёплое тело, Цзи Ляо первой мыслью было: какая мягкая. Тёплая, нежная, со сладким ароматом личи.

Сладкий аромат личи...

— Цзи Ляо... — омега в её объятиях пошевелилась, такая послушная и мягкая.

Цзи Ляо растерянно ощущала присутствие омеги в своих руках, как вдруг в районе ключицы стало прохладно. Кто-то, казалось, легонько провёл пальцем по ключице — едва заметно, словно кончик кошачьего хвоста скользнул мимо.

— ...Почему у тебя так сильно бьётся сердце? — голос омеги был мягким, совсем как у призрака из старых гонконгских фильмов, соблазняющего учёного книжника.

Цзи Ляо внезапно пришла в себя и обнаружила, что её сердце уже колотится так, что грохот стоит в ушах, словно гром.

Как такое могло произойти?!?

Почти рефлекторно Цзи Ляо резко оттолкнула Му Шэньшэнь, отскочила к краю кровати и, словно пытаясь что-то доказать, всё ещё не пришедшая в себя, отступила на несколько шагов, пока рукой не коснулась подоконника.

— Ай! — Му Шэньшэнь, не ожидавшая толчка, беспомощно завалилась среди одеял Цзи Ляо и с досадой обернулась, сверкнув глазами на Цзи Ляо.

— Как ты сюда попала? — Цзи Ляо, немного придя в себя, холодно спросила. — Я ведь сказала, что тебе нельзя входить в мою комнату?

Гнев на лице Му Шэньшэнь исчез, сменившись лёгкой виной. Она потёрла запястье:

— Я... я правда боюсь.

— Чего боишься? — нахмурилась Цзи Ляо.

— Я... я боюсь темноты, — очень неуверенно ответила Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо сжала губы, но так и не сказала ничего резкого:

— Среди ночи. Как альфа может спать в одной комнате с омегой, у которой вот-вот начнётся период течки?

С этими словами Цзи Ляо, даже не взглянув на Му Шэньшэнь, направилась к двери спальни.

— Цзи Ляо! — Му Шэньшэнь рассердилась не на шутку. Она оперлась на руки и села прямо. —

Даже если ты уйдёшь, я всё равно пойду за тобой! Я боюсь темноты! Где ты будешь сегодня, там буду и я!

Рука Цзи Ляо, уже взявшаяся за дверную ручку, замерла.

— Ты всё ещё уйдёшь? — донёсся сзади раздражённый голос Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо помедлила мгновение, затем медленно выдохнула, опустила руку, развернулась, вернулась в комнату и села в плетёное кресло-качалку:

— Делай как знаешь. Я сегодня буду здесь.

Му Шэньшэнь опешила:

— Ты... ты не ляжешь на кровать?

Провозившись столько времени, Цзи Ляо окончательно проснулась. Она мельком взглянула на Му Шэньшэнь:

— Ты вообще собираешься спать?

Му Шэньшэнь, которая за всю свою жизнь не знала ни капли обиды, слегка рассердилась, схватила стакан, резко откинула одеяло и, злобно рухнув на кровать, заявила:

— Буду! Сейчас буду спать!

Цзи Ляо открыла рот, хотела что-то сказать, но передумала.

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина, а затем снова раздался приглушённый голос омеги:

— Цзи Ляо... Здесь всё пропитано твоим запахом.

Ерунда, — Цзи Ляо, закрыв глаза, потёрла переносицу. — Это моя кровать.

В комнате снова стало тихо. Прошло много времени, и Цзи Ляо почти снова погрузилась в сон, как вдруг услышала шорох одеяла. Казалось, Му Шэньшэнь свернулась с одеялом, взяла подушку и перевернулась на другой бок. Изначально кресло-качалка стояла в ногах кровати, а теперь Му Шэньшэнь стояло лишь повернуться, чтобы увидеть Цзи Ляо.

— Цзи Ляо, — снова заговорила Му Шэньшэнь, очень тихо. — Вообще-то тебе не обязательно быть такой правильной.

— ...Ты будешь спать? — спросила Цзи Ляо.

— А если я не хочу спать? — вопросом на вопрос ответила Му Шэньшэнь, в её тоне слышался азарт.

— Займёмся физподготовкой, — голос Цзи Ляо был слегка холодным. — Спустишься и пробежишь двадцать кругов. Устанешь — захочешь спать.

Му Шэньшэнь: ...

Угроза, видимо, подействовала. С кровати больше не доносилось ни звука. Казалось, Му Шэньшэнь забилась глубже в одеяло и замолчала.

<http://bllate.org/book/18576/1788528>